

9 26
2 25

ШКОЛА РИСОВАНІЯ

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ТЕКСТОМЪ.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

1859.

№ 1.

ОТЪ РЕДАКЦИИ.

Редакція журналу Школа Рисованія, признавая, что она, по мѣрѣ силъ своихъ, исполнила добросовѣстно долгъ свой передъ публикой относительно предпринятой программы, но въ то же время увѣрена, что трудъ, вполне совершенный, не возможенъ; что, не смотря ни на какія способности, ни на благонамѣренность, во всякомъ предпріятіи человѣческомъ могутъ быть промахи, недостатки, ошибки; по-этому, желая исправиться въ своихъ недостаткахъ, и отчетливѣе узнать потребность современности, — редакція, имѣя счастье вступить во второй годъ своего существованія, обращается къ гг. подписчикамъ съ покорнѣйшею просьбою, увѣдомлять ее о своихъ желаніяхъ, требованіяхъ, указывать ей на недостатки, невольные промахи и ошибки изданія. Тѣ изъ гг. подписчиковъ, которыхъ судьба поставила слѣдить за воспитаніемъ, развитіемъ и направленіемъ учащагося русскаго юношества, окажутъ значительныя услуги и обществу и редакціи, если примутъ на себя трудъ, извѣщать ее, какое вліяніе имѣли на воспитанниковъ уроки*, какіе успѣхи были ихъ слѣдствіемъ, что въ нихъ непонятнаго, что въ нихъ сбивчиваго. Редакція съ благодарностію будетъ принимать всякія замѣчанія и не упуститъ изъ виду ничего, что въ нихъ будетъ дѣльнаго, для того, чтобъ избѣгать ошибокъ и промаховъ на будущее время, и преимущественно развивать ту сторону своей программы, которая могла имѣть на публику благотворное вліяніе.

Съ такими замѣчаніями и требованіями гг. подписчики могутъ адресоваться прямо въ Редакцію Школы Рисованія.

* Т.е. примѣчаніе, гдѣ нѣтъ учителя.

ДИМИТРИЙ ЦАРЕВИЧЬ.

(Къ рисунку головы).

ь этому № мы прилагаемъ рисунокъ головки, изображающей Царевича Димитрія, сына Иоанна Грознаго.

Изображеніе лица снято съ образа, написаннаго искусною

рукою иконописца, находящагося въ московскомъ Архангельскомъ соборѣ, почему мы рѣшились воспроизвести изъ неправильныхъ очертаній лицо правильное, придерживаясь въ общемъ изображенія на образѣ. Шапочка, нарисованная нами на головѣ Св. Димитрія, есть та самая, которую носилъ Царевичъ; она находится въ настоящее время въ особомъ кіотѣ при гробѣ сего чудотворнаго Отрока. Шапочка малиноваго бархата, обшита по нижней каймѣ жемчугомъ и украшена спереди золотою бляхою изъ эмальированныхъ орнаментовъ, среди которыхъ вставлены изумруды. Рубашечка также срисована съ той самой, которую носилъ юный мученикъ. Она изъ плотной матеріи, въ родѣ китайской, шелковая, палеваго цвѣта, оторочена по краю красною шелковою же матеріею.

Изъ числа видѣнныхъ нами изображеній Царевича Димитрія, большая часть принадлежитъ къ иконописной кисти, писанныхъ красками, разведенными на яичномъ желткѣ, слѣдовательно болѣе или менѣе скальпированы первоначально съ образа, находящагося въ Архангельскомъ соборѣ; живописные же всѣ сфантазированы совершенно безъ всякаго оригинала; даже на образѣ, находящемся въ Исакиевскомъ соборѣ, въ С.-Петербургѣ, работы Профессора Нефа, лицо Св. Димитрія не имѣетъ ничего общаго съ изображеніемъ старинныхъ иконъ.

Этотъ недостатокъ вѣрнаго изображенія лица Св. Димитрія, подаль намъ мысль, при началѣ новаго года нашего журнала, представить ликъ, болѣе или менѣе похожій на старинный образъ. Думаемъ, что, давая вѣрное понятіе о чертахъ лица Царевича (которое необходимо не только для живописца, но и вообще для всякаго художника), мы приносимъ пользу и желающимъ учиться тушевать карандашемъ, для которыхъ изображеніе это можетъ служить полезнымъ оригиналомъ.

О ВЫРАЖЕНІИ.

Въ искусствѣ рисованія на выраженіе можно смотрѣть съ трехъ различныхъ точекъ: относительно предмета (объективно), относительно сюжета (субъективно) и относительно страстей. Подъ словами: *выраженіе относительно предмета* нужно разумѣть представленіе какого-нибудь тѣла съ свойственнымъ ему характеромъ; *выраженіе относительно сюжета* есть совокупность нѣсколькихъ предметовъ, составляющихъ одно цѣлое; *выраженіе относительно страстей* не требуетъ дальнѣйшаго толкованія; извѣстно, что страсти — телеграфъ души, потому что наружными знаками указываетъ она намъ на то, что происходитъ внутри насъ. И такъ выраженіе предмета заключается въ точности очертаній и въ умѣнїи уловить и изобразить пропорцію частей предмета; выраженіе сюжета заключается въ вѣрномъ уясненіи себѣ правилъ, научающихъ, какъ изъ разрозненныхъ частей составлять одно цѣлое, удобопонятное; а выраженіе страстей — въ вѣрномъ воспроизведеніи специальныхъ знаковъ, характеризующихъ каждое движеніе души.

Мы сочли своимъ долгомъ дать точное опредѣленіе слову *выраженіе*, *экспрессія*, значеніе котораго иногда смѣшиваютъ съ значеніемъ слова — *страсть*; между тѣмъ по этому случаю давно было доказано, что всякая страсть есть *выраженіе*, между тѣмъ не всякое выраженіе есть страсть. Не можемъ взять на себя труда, — указывать на выраженіе каждаго предмета въ частности, — понятно, что имѣя въ виду безчисленное *множество предметовъ*, о выраженіи сюжета мы будемъ говорить въ статьѣ *о композиціи сочиненій*. Въ настоящее время займемся выраженіемъ страстей и будемъ стараться водить учениковъ по этому трудному лабиринту, по возможности избѣгая слишкомъ отвлеченныхъ опредѣленій. Кромѣ того, мы считаемъ нужнымъ прибавить къ этому небольшой трактатъ о фізіономіи и нѣсколько свѣдѣній относительно равновѣсія, въ надеждѣ, что послѣдовательный рядъ нашихъ статей научить занимающихся рисованьемъ умѣть воспроизводить то, что есть слѣдствіе внутренняго движенія, независимаго отъ ощущеній, — законы же равновѣсія необходимы для представленія множества дѣйствій и знать точныя движенія тѣлъ по законамъ физики.

* Буквы изъ служебника XIV вѣка въ Московской Синодальной Библіотекѣ.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ НОВОСТИ.

ъ наступленіемъ новаго года москвичи, любители искусствъ, были обрадованы выставкою картинъ въ залахъ училища живописи и ваянія московскаго художественнаго общества, и прїѣздомъ въ Москву путешественника, любителя церковной древности, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Петра Ивановича Севостьянова, изучившаго Іерусалимъ во всѣхъ его подробностяхъ и проведеннаго 10 мѣсяцевъ на Аѳонѣ, гдѣ неутомимо трудился надъ сниманіемъ фотографическихъ видовъ аѳонскихъ монастырей, такихъ же рисунковъ съ церковной утвари, древнѣйшихъ рукописей, а посредствомъ прозрачной бумаги дѣлалъ точные списки съ древнихъ образовъ на стѣнахъ. Все драгоцѣнное собраніе въ настоящее время привезено имъ въ Москву и показывается публикѣ въ минералогическихъ залахъ университета.

Такъ-какъ выставка картинъ еще будетъ продолжаться довольно долгое время и объ ней мы считаемъ неумѣстнымъ, въ отношеніи къ искусству, говорить коротко, то и общаемъ приступить къ подробному ея описанію съ слѣдующаго нумера; первое же мѣсто даемъ трудамъ г. Севостьянова потому, что его рѣдкимъ собраніемъ будемъ наслаждаться не болѣе 5 — 6 дней.

Со стороны художественной, безъ сомнѣнія, всего болѣе интересуютъ кальки, то-есть точные снимки съ древнѣйшихъ образовъ. Они драгоцѣнны тѣмъ, что знакомятъ насъ съ первобытной византійской школой, потому что за древность и неподдѣлку образовъ ручается голосъ всѣхъ знатоковъ. Если мы такъ настойчиво стараемся обратить вниманіе читателей на снимки г. Севостьянова, со стороны художественной, то это потому, что даже по снимкамъ видѣнъ весь характеръ византійской школы, достоинства которой теперь для насъ очевидны: большею частью вѣрность рисунка вездѣ соединена съ неуловимою наивностью, а про выраженіе благочестія, христіанской восторженности нечего и говорить: видно, что художники, писавшіе образа, были руководимы, при возможномъ тогда знаніи дѣла, наитіемъ божественнаго вдохновенія. Однимъ словомъ, мы убѣждены, что наши русскіе художники, посвятившіе себя образной живописи, не только не должны отступать отъ этихъ неподражаемыхъ образцовъ, но принять ихъ въ основаніе своихъ духовно-артистическихъ трудовъ. Всѣхъ снимковъ 36, и насъ удивляетъ болѣе всего то, что ликъ Спасителя на всѣхъ калькахъ отличается поразительнымъ сходствомъ; между

тѣмъ иконы писаны и въ разное время, и разными художниками. Дай Богъ, чтобъ и наши художники менѣе увлекались своей фантазіей, а старались бы доискаться до настоящаго типа, на который такъ ясно указываетъ византійская школа!

Подавъ такой совѣтъ, мы, съ своей стороны, считаемъ долгомъ описать отличительный характеръ этого типа. Главное то, что подтверждаетъ невымысленность этого типа: въ немъ ясно отпечатался восточный характеръ, характеръ еврейскій, что исторически вѣрно. Выраженіе лица дышитъ божественною строгостью, чрезъ которую проглядываетъ сознаніе предпринятаго долга. Въ отношеніи художественномъ нельзя умолчать о вѣрности рисунка; это доказываетъ что въ старину были опытные художники. Одежда, несмотря на прямолинейныя складки, усвоенныя византійскимъ образамъ, нарисованы смѣло, вольно, отъ чего на всемъ изображеніи лежитъ печать естественности. Потомъ обращаютъ на себя вниманіе нѣсколько снимковъ съ изображеній Богоматери, и всѣ они отличаются тѣмъ же общимъ сходствомъ; здѣсь замѣчательно то, что, не смотря на первобытное состояніе тогдашняго искусства, художники заставляютъ насъ убѣждаться въ неподражаемой красотѣ Подлинника. Между изображеніями Святыхъ болѣе замѣчательны: Георгій Побѣдоносецъ, Ѳеодоръ Стратилать, Макарій Египетскій, Мученикъ Меркурій, Святитель Николай, Верховные Апостолы Петръ и Павелъ, Іоаннъ Креститель и Преподобный Давидъ, отличающіеся типичностію лицъ и особенностями костюмовъ, которые заставляютъ думать о дѣйствительномъ употребленіи изображенной одежды въ ихъ время, слѣдовательно эти образцы могутъ служить историческими документами для художниковъ не такъ, какъ видѣнныя нами копіи съ подобныхъ же оригиналовъ, но сдѣланныя за границей художникомъ Папети, изъ которыхъ многіе помѣщены въ альбомѣ г. Севостьянова, снятые фотографически съ снимковъ французскаго художника. По этимъ рисункамъ можно видѣть, что гг. французы и въ такомъ серьезномъ дѣлѣ не могли сохранить исторической вѣрности византійскаго стиля, а замѣнили ее свойственнымъ имъ шикомъ, отъ чего рисунки, безъ сомнѣнія, много теряютъ.

Благодаря фотографіи, г. Севостьяновъ успѣлъ сдѣлать до 1000 снимковъ съ древнѣйшихъ рукописей, изъ которыхъ болѣе другихъ замѣчательны: географія Птолемея, Евангелія глаголическое, греческое, болгарское и другія славянскія; житія Святыхъ, гдѣ каждая страница украшена превосходными миниатюрными рисунками, эпизодовъ изъ жизни Святыхъ; нѣкоторымъ изъ рисунковъ, по

верности контуровъ и тщательности отдѣлки, позазавидовали бы и современные художники. Снимокъ съ мозаического, древнѣйшаго образа Преображенія также доказываетъ высокую степень художественныхъ познаній художниковъ стараго времени. Подлинный заглавный листъ съ древнѣйшаго греческаго Евангелія съ изображеніемъ Іоанна Богослова, невольно обращаетъ на себя вниманіе пониманіемъ художественнаго представленія задуманнаго сюжета: въ позѣ Апостола столько свободы, непринужденности, соединенной съ простотою, естественностію, что нѣтъ силъ оторвать взоровъ отъ этого дивнаго произведенія. Фотографическій снимокъ съ образа Праотцевъ Авраама, Исаака и Іакова, держащихъ на лонахъ своихъ души Праведныхъ, замѣчательнѣе умѣнемъ уловить и выполнить ту глубокую старость, о которой мы теперь не имѣемъ понятія, но въ которой насъ удостовѣряютъ слова Св. Писанія.

Кальки съ заглавныхъ буквъ, которыми наполнены древнѣйшія славянскія и греческія рукописи, отличаясь оригинальнію, замысловатостію и легкостію рисунка, сняты г. Севостьяновымъ превосходно, между прочимъ напомнило намъ, что мы сами окружены такого рода сокровищами: въ Москвѣ множество древнѣйшихъ рукописей есть отъ VII вѣка, и жаль что мало людей знаютъ это и еще менѣе интересующихся нашею стариною; между тѣмъ в этихъ рукописяхъ много замѣчательнаго и в отношеніи художественномъ; какъ бы желательно было, чтобъ это искусство рисовальной каллиграфіи вошло опять въ употребленіе хотя между дамами, и послужило бы источникомъ къ развитію ихъ изящнаго вкуса въ духѣ отечественномъ, и привести въ исполненіе мысль г. архитектора Авдѣева, чтобы русскія дамы, умеющія рисовать, взяли на себя трудъ написать и украсить рисунками, хотя бы одно Евангеліе для севастопольскаго собора въ память павшихъ героевъ отечества.

Фотографическіе виды монастырей аѳонской горы замѣчательны тѣмъ, что они насъ знакомятъ какъ съ мѣстностію Аѳона, такъ и съ образомъ жизни иноковъ Востока. Между многими рисунками, болѣе обращаютъ на себя вниманіе виды монастырей: Пантократора, Ватопеда, Русскаго скита Андрея Первозваннаго и Иверскаго. Безъ сомнѣнія, дикая, гористая, но и живописная природа этой горы дала бы пищу артистической дѣятельности художниковъ; тѣмъ болѣе жалко, что рѣдкіе изъ нихъ туда заглядываютъ; у насъ даже нѣтъ и печатнаго альбома, который бы могъ намъ дать понятіе объ этой роскошной, живописной мѣстности. По этому случаю мы рѣшаемся сдѣлать маленькое отступленіе отъ задуманной программы, надѣясь

поместить въ числѣ рисунковъ нашего журнала и виды Аѳона.

Фотографическіе виды Іерусалима также не менѣе замѣчательны, потому что мы не имѣли еще до сихъ поръ вѣрныхъ и отчетливыхъ рисунковъ, а довольствовались заграничными, основанными не столько на вѣрности, сколько все на томъ же шикѣ; правда, у насъ есть виды, снятые гг. академиками, братьями Чернецовыми, но ихъ мало отпечатано, отъ чего большинству публики они неизвѣстны до настоящаго времени.

Въ заключеніе намъ остается поблагодарить г. Севостьянова за доставленное имъ наслажденіе, а московской публикѣ — поспѣшить въ минералогическія залы нашего университета и на опытѣ удостовѣриться въ художественномъ достоинствѣ этихъ рисунковъ: черезъ несколько времени ихъ уже здѣсь не будетъ; господину же Севостьянову отъ души желаемъ исполнить задуманное имъ намереніе, снова побывать на Аѳонѣ и тамъ съ тѣмъ же успѣхомъ продолжать художественно-ученый трудъ, отъ котораго надѣмся получить не менѣе удовольствія и пользы.

ПРИМѢЧАНІЕ, ГДѢ НЕТЬ УЧИТЕЛЯ.

Въ срисовываніи прилагаемаго рисунка головки, совѣтуемъ сначала очиненнымъ углемъ накинуть общій овалъ, а потомъ провести среднюю линію и назначить линіи для глазъ, носа и рта; когда все это будетъ вѣрно назначено, то взявъ карандашъ Conté à Paris № 1, вставленный въ ресфедеръ, обвести весь контуръ лица, шапочки и рубашки. По обведеніи контура, начинать тушевать прокладываніемъ штриховъ карандашемъ Conté à Paris № 2: при прокладкѣ штриховъ, мы не лишнимъ считаемъ посоветовать — свѣряться въ тѣняхъ съ чьимъ бы то ни было натуральнымъ лицомъ, придавъ ему соотвѣтственное оригиналу положеніе — освѣщеніе. Когда же все это будетъ сдѣлано вѣрно, то оказавшіяся неровности и пятна должно забирать остро-очиненнымъ карандашомъ № 1.

Прилагаемый второй рисунокъ — профиль головы — копія съ картины Благовѣщенія, академика Сорокина. Здѣсь совѣтуемъ мы первоначально начертить необходимыя для основанія прямыя линіи и потомъ, хорошенько запомнивъ размѣры головы, нарисовать контуръ при повѣркѣ съ натуральнымъ лицомъ, поступая въ этомъ случаѣ точно такъ же, какъ и съ предыдущею головкой.

Рисунокъ третій изображаетъ контуры отдѣльныхъ частей лица; при срисовываніи ихъ совѣтуемъ обращаться къ изученію прошлаго